

ния мандатной системы, проводилась целенаправленная политика разрушения не только арабской государственности, но и арабской нации в целом путём разжигания межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Также важно отметить, что те же схемы, которые десятилетиями отработывались на Ближнем Востоке, сейчас работают и могут продолжать работать и в странах Европы, в России и на постсоветском пространстве.

Доклад заместителя заведующего кафедрой политической психологии СПбГУ, доктора психологических наук, профессора

О. С. ДЕЙНЕКИ НА ТЕМУ:

«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ КАК ВИД ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ И УГРОЗЫ ЭТНОСУ»

При глобальном противостоянии используются разные виды воздействия на конкурента или соперника с целью его ослабления. Необходимым атрибутом существования государства является народонаселение и его воспроизводство. Процесс депопуляции ведёт к снижению геополитического статуса государства,

сокращению экономического и оборонного потенциала, ослаблению политического влияния в мире. Осознание демографических угроз способствовало появлению термина «демографические войны», которые, по мнению некоторых авторов, могут благовидно называться коррекцией населения с целью сохранения устойчивости развития социума, планированием населения.

В основу глобальной политики демографической коррекции положены исследования Римского клуба, идеологически опирающиеся на неомальтузианство. На протяжении нескольких десятилетий одним из векторов развития глобального мира является, согласно идеологии Римского клуба, сокращение населения планеты с учётом дефицита ресурсов и экологических последствий деятельности человека. С 90-х годов демографическая ситуация в нашей стране ухудшалась из-за политики, осуществляемой в рамках следования этой идеологии. Согласно идеологии устойчивости экономической жизни на планете, население надо сокращать, поскольку ресурсы ограничены, поскольку деятельность человека вредит природе и, если не регулировать рождаемость, человечество ждёт большие проблемы. Римский клуб эту линию коррекции населения

для создания устойчивости все 50 лет своего существования поддерживает и распространяет. Так, юбилейный доклад Римского клуба, называвшийся «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet» (совершенно великолепный по языку, по научной структуре и логике), опирается на интегративный подход как вид системного подхода. И всё бы хорошо, но в нём вектор сокращения населения на Земле по-прежнему поддерживается, несмотря на существенное (а в некоторых странах даже катастрофическое) сокращение населения планеты за последние десятилетия. В упомянутом докладе есть такая фраза: «Римский клуб выражает благодарность странам, которые обеспечили сокращение рождаемости». В этой связи хочется оппонировать Клубу и сказать: вы ведь пишете о некоем абстрактном социуме всей планеты, а мы — конкретная страна, у нас свои народы, свой богатый этнос. У нас совершенно другая проблема, связанная с достатком территории и природных богатств и недостатком людей. Для нас самый ценный ресурс — как раз люди. России не грозит перенаселение — ей грозит депопуляция. Более того, в России и в Европейском Союзе имеются общие проблемы, связанные с тенденцией снижения рождаемости и сохранения этноса, причём в современной Европе тенденция старения нации усугубляется миграционными проблемами.

Как писал А. И. Юрьев, демографическая глобализация представляет наибольшую опасность для России, поскольку «страна и русский этнос исчезают и растворяются в гигантской массе прироста в других странах».¹⁷ Подчёркивая противоречие демографических процессов в мире и в России, автор назвал ситуацию, при которой страна лишалась своего главного ресурса — человеческого, — демографическим дефолтом.

Один из известных и авторитетных демографов профессор Австралийского Национального университета Питер МакДональд также поднимает вопрос о том, что надо спохватываться, что надо бороться с низкой рождаемостью; и выкладки его, прежде всего из области экономики, весьма убедительны, поскольку молодого работоспособного населения не хватает для реализации эффективной экономической политики.

Приведу один пример из своих исследований. С помощью разработанного мною Опросника гражданина осуществляется мониторинг отношений в системе «гражданин-государство» и отражение в обычном сознании основных проблем современного российского общества. Среди текущих острых проблем нашего общества после коррупции и высокого

¹⁷ Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок. В кн.: Россия: планетарные процессы. СПб. Изд-во СПбГУ, 2002. С. 242.

расслоения респонденты выделяют проблему повышения пенсионного возраста. Почему студентов, молодых людей, беспокоит эта проблема? Кажется, им так далеко ещё до пенсионного возраста, почему они волнуются? Но оказывается, что есть смысл волноваться, студенты тоже понимают, что человеческий ресурс современного общества не может обеспечивать адекватной отдачи тем, кто уже внёс свой вклад в экономику страны, если работоспособного населения недостаточно, если нарушен баланс воспроизводства человеческого капитала.

Демографическая политика является частью стратегической политики страны. О необходимости внимания к демографической проблеме в политике писал ещё древнегреческий философ Аристотель в своём труде «Политика», констатируя «малолюдство» в городах-государствах Древней Греции и вытекающие из этого социально-политические риски, приведшие к их гибели. Обращаясь к истории нашей страны, можно вспомнить, что М. В. Ломоносов первым обратил внимание на остроту проблемы народонаселения для России, а потом и Екатерина II в своём Наказе предложила по тем временам достаточно прогрессивные меры, связанные с повышением статуса человека с детьми, охраной материнства, заботой о здоровье беременной женщины и т. д. Конечно, в России об этом задумывались и в XVIII, и в XIX веках, и в Советском Союзе, да и теперь есть такая необходимость.

Как часть гибридных войн демографические войны «вросли» в геополитику. С помощью мер планирования семьи можно искусственно сокращать население. Стимулируя миграционные процессы, можно способствовать размыванию этносов. Прививая чуждые семейным ценностям концепции жизни (свободная любовь, *free child style*, наркотическая субкультура, нетрадиционные браки), можно снижать фертильную потребность молодёжи. Можно создавать негативный образ матери, многодетной семьи, и вот уже стиль жизни, который именуется как «*free child style*» охватывает 15% молодёжи. «Зачем дети? Давай, дорогая, или дорогой, жить друг для друга, будем детьми друг у друга, и будет так замечательно, не надо ни за кого отвечать», — свобода, мобильность во всех отношениях. Названные тенденции становятся психологическим фоном снижения потребности в репродуктивности у молодёжи, которая уходит от «демографической ответственности».

Впрочем, в последнее время наблюдаются изменения в лучшую сторону: можно констатировать позитивный отклик населения в его «демографическом поведении» на социальный запрос. Однако нельзя забывать о глобальных угрозах, связанных с демографической ситуацией. Достаточно привести две цитаты, принадлежащие З. Бжезинскому, которо-

му чужды концепции многополярного мира: «Чтобы удержать Сибирь, России понадобится помощь: ей не под силу одолеть эту задачу самостоятельно в условиях переживаемого ею демографического спада и новых тенденций в соседнем Китае»¹⁸ И ещё: «Россия должна превратиться в общеевропейское достояние, используемое на многосторонней основе. Для европейцев это была бы увлекательная перспектива покорения новых рубежей».¹⁹

Интересно, что А. И. Солженицын, который разочаровался в результатах «шоковой терапии» 90-х годов, в интервью В. Т. Третьякову, известному публицисту из Москвы, сформулировал вариант национальной идеи, назвав её идеей народосбережения. Это слово очень трудно перевести на другие языки, в частности, на английский; лучший вариант в обратном переводе на русский язык звучит как «сбережение народов», и это действительно о нашем российском этносе с его богатым этническим наполнением.

Какие же предпосылки есть для реализации такой национальной идеи в психологии нашей молодёжи? Приведу результаты эмпирического исследования, проведённого среди студентов средних специальных и высших учебных заведений Санкт-Петербурга. Было выявлено позитивное отношение к тому, что обеспечивает воспроизводство населения, — к семье как основному его инструменту и институту. Несмотря на рыночный фундаментализм 90-х, среди населения сохранилось уважение к семье, и многие респонденты высказали мнение о том, что «семья — самая большая ценность», «самое святое», что «дети — это радость бытия». (Был также разработан тест, где экзистенциальное понимание того, что такое дети, и репрезентация этой реальности в картине мира личности, тонко, психологически, «вытягивало» из испытуемых, как они действительно относятся к детям). И в целом картина благоприятная. Полученные результаты подтверждают мнение П. МакДональда, который утверждает, что какими бы привлекательными ни казались новые альтернативы, ценности, связанные с семейной жизнью, так и не были окончательно сметены растущими волнами рефлексивного материализма и нового капитализма, семейные ценности очень живучи и эластичны.²⁰

Семья — одна из важнейших традиционных ценностей. В группу «традиционных» ценностей известный учёный Р. Ингелхарт включает уважение

18 Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство/Пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю. Н. Кобякова. — М.: Международные отношения, 2004. С. 139–140.

19 Там же.

20 МакДональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики/Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы. Материалы международного семинара, М., «Права человека», 2006, с. 27–56

к родине, к семье, к религии и к государству. Другая, полярная, группа объединяет «постмодернистские», «постматериалистические» (или «эмансипированные») ценности, а именно: свободу, развитие, самореализацию, пренебрежение социальными нормами, неуважение к государству (воспринимаемому как некая помеха). Судя по материалам, которые мы получили при квотной выборке 260-ти человек, мы живём в стране, где все-таки доминируют традиционные ценности, следовательно, можно надеяться, что предпосылки для сохранения этноса посредством удовлетворения репродуктивной потребности у нас есть. Результаты исследования показали также, что уважение к многодетным семьям выросло; правда, наши студенты, уважая большие семьи, даже часто умиляясь ими, всё же сказали, что сами многодетные семьи не стали бы заводить. Планируя детей, большинство студентов в качестве помехи назвали материальный фактор. Большинство респондентов планируют завести детей после того, как достигнут профессиональной самореализации, когда будут иметь своё жильё и получать хорошую зарплату. Полученные результаты не удивляют, казалось бы, всё нормально. А вот П. МакДональд пишет, что отсрочка реализации репродуктивной функции каждого отдельного индивидуума означает крайне низкий уровень рождаемости в обществе в целом. Обвиняя власти в том, что они сыграли ключевую роль в создании условий, приведших к низкой рождаемости в нашей стране и в странах Европы, П. МакДональд убеждён, что именно власти должны взять на себя инициативу по формированию у молодёжи большего чувства стабильности и уверенности в будущем.

Таким образом, индивидуальная отсрочка рождения детей складывается в отсрочку на уровне государства и является угрозой для демографической ситуации, а в демографической войне становится новым оружием.

В заключение можно сказать, что наша задача — это противостояние демографической войне. В послании Президента РФ всё это ёмко и концентрированно прозвучало. Выбран курс на продолжение пронаталистической (а, конечно, не рестриктивной), и даже не патерналистической демографической политики, то есть основным её инструментом сейчас является материальное стимулирование: материнский капитал, инфраструктура, всё то, что облегчит людям создание семей и рождение детей. Но, несмотря на грамотные решения в демографической политике, проблемы ещё остаются. Прежде всего, это проблемы, которые могут решать психологи, педагоги и другие представители гуманитарной сферы. Необходимо поднимать ценность продолжения жизни в сознании населения, и здесь нельзя недооценивать роль СМИ.

Доклад доцента кафедры политической психологии СПбГУ, доцента кафедры психологии служебной деятельности СПВИ войск национальной гвардии, кандидата психологических наук **А. В. ЗАБАРИНА**
НА ТЕМУ:

«Информационно-психологическая война за образ террориста в массовом сознании»

Анатолий Михайлович Зимичев известен многим как человек уникальных энциклопедических знаний, который не просто страстно увлекался, но подлинно жил наукой. У него были изобретения в области химии, медицины. И психология для него не замыкалась только политической психологией. Он известен трудами

в области педагогической, инженерной, общей, клинической психологии, психологии управления, гражданской психологии. Детищем Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева является и такое направление, как акмеология. Одна из интереснейших проблем, исследованием которой занимался Анатолий Михайлович, была связана с механизмами информационно-психологического управления человеком.

Мы живём в мире парадоксов. С одной стороны, ценность человеческой жизни провозглашается в качестве основополагающей для всех государств, с другой — мы наблюдаем, как эта ценность становится разменной монетой политических интриг и цинично приносится в жертву на алтарь интересов и идеалов определённых групп. Терроризм как политическое преступление становится всё более масштабным фактором политической борьбы (в том числе на международном уровне), инструментом информационно-психологических войн.

Мы помним хронику событий войны в Чечне и комментарии западных СМИ, именовавших чеченских террористов патриотами, повстанцами, партизанами. Сегодня слышны голоса журналистов, заявляющих о террористических действиях России в отношении малазийского Боинга, якобы сбитого российскими ВВС, в отношении оппозиционного журналиста Бабченко, убитого в Киеве (в медийном пространстве и «highly likely» путинским режимом), в отношении Британии в связи с делом Скрипаля, а также о «российских террористах в Сирии», угрожающих армии сирийских оппозиционных сил, сражающихся против «диктатора Асада». Какая идеология будет считаться террористической сторонниками этих взглядов или лицами, пассивно принимающими на веру такие оценки?